
«Безделка» о двух снах Г. Р. Державина

В Рукописном отделе Пушкинского Дома хранится рукопись под авторским названием «Сочинения Державина. Часть VI» (ИРЛИ, ф. 96, оп. 1, № 10, л. 2). Она, как и предыдущие пять рукописей, составляющих части I – V (ИРЛИ, ф. 96, оп. 1, № 5–9) имеет такой же формат и переплетена в зеленый сафьян. Эта рукопись фактически является последним звеном рукописного собрания сочинений в 6-ти частях. Она представляет собой писарскую копию с многочисленной авторской правкой текста произведений за 1807 – 1814 гг., многие из которых впоследствии были включены автором в «Сочинения Державина. Часть V» (СПб., 1816). На первых двух листах данной рукописи находятся те произведения, которые Державин не собирался публиковать, а писал исключительно для себя. Это «сны» или «видения», которые Державин иногда вписывал

в некоторые рукописи своих произведений. Хотя они являются экспромтами, их можно назвать ценнейшими «отголосками» внутреннего мира автора – его «сердца», за передачу природы которого ратовал Н. М. Карамзин – первый издатель сочинений Державина (Москва, 1798) – в своей статье «Что нужно автору» (1792). Вот их тексты:

I.

На 10 число октября 1813 года на Званке перед утром видел во сне блистание молний белых и тихих, от коих проснулся, имея в голове следующие стихи:

Победа! Победа! Победа!
 Ни слуха, ни духа, ни следа,
 Ни браней, ни бед,
 Ни плача, ни стона,
 Во свете уж нет
 Наполеона. (л. 2)

II.

В Петербурге 1814 году с 8 числа на девятое утро декабря видел я себя во сне в алтаре сидящего за престолом, облаченным червленым бархатом на лавице, тем же бархатом покрытой, сидящего

с священником, одетым в ризы, и других с ним священнослужителей, поющих со мною духовные умиленные песни, весьма приятные сердцу, с чем и проснулся: царские двери были отворены. (л. 1об.).

Несмотря на ограниченное поле семантических возможностей прочтения этих текстов, очевидно, что в них сошлись основные мысли, волнующие «старика Державина» на седьмом десятке лет его жизни. Это, в первую очередь, судьба его родины и его собственная судьба во вневременном пространстве.

*Державник,
казацкой внук*

